

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.Г. Елеонский

**Следы влияние еврейского текста и
древних, кроме греческого LXX,
переводов на древний славянский
перевод книги Бытия и Исход**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 1. С. 26-38.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Слѣды вліянія еврейскаго текста и древнихъ, кромѣ греческаго LXX, переводовъ на древній славянскій переводъ книгъ Бытія и Исходъ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завета совершенъ былъ, какъ извѣстно, равноапостольными первоучителями славянъ—святыми Кирилломъ (Константиномъ—до принятія монашества) и Меодіемъ. Подлинникомъ для этого перевода, согласно съ указаніями древнихъ памятниковъ о дѣятельности славянскихъ первоучителей, признается обыкновенно греческій переводъ 70-ти толковниковъ.

При ознакомленіи съ древнимъ славянскимъ переводомъ, какъ онъ сохранился въ различныхъ спискахъ, оказываются между тѣмъ слѣды вліянія на него—въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстахъ—еврейскаго текста. Эта особенность рукописнаго славянскаго перевода по нѣкоторымъ изъ списковъ обратила уже на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей славянскихъ памятниковъ. Относительно списка Пятокнижія, находящагося въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № XXVII, въ «Описаніи русскихъ и славянскихъ рукописей», принадлежащемъ извѣстному слависту А. Х. Востокову, замѣчено: «Древнему ли прелателю или позднѣйшему переписавшему его извѣстенъ былъ, повидимому, еврейскій текстъ; ибо нѣкоторыя имена собственныя писаны сходно съ еврейскимъ произношеніемъ»¹⁾.

¹⁾ Указывается на имена въ Числ. I и II гл.: *Елицуръ* вмѣсто *Елицуръ* по греческому переводу 70-ти. *Налмонъ* вм. Наассонъ и др.

Кромѣ названнаго списка, и нѣкоторые другіе, содержащіе славянскій переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, представляютъ также ясныя признаки того, что тотъ, кому принадлежитъ этотъ переводъ, былъ знакомъ съ еврейскимъ текстомъ и по мѣстамъ имъ пользовался, отступая отъ греческаго перевода. Разсмотрѣніе же самаго содержанія мѣстъ библейскаго текста, переведенныхъ съ еврейскаго, приводитъ къ тому заключенію, что принятый древнимъ славянскимъ переводчикомъ способъ передачи библейскаго текста на славянскій языкъ отличается наибольшею сообразностью съ составомъ библейской рѣчи.

Въ подтвержденіе и разъясненіе этихъ мыслей, приведемъ по различнымъ спискамъ древній славянскій переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ ветхозавѣтныхъ книгъ и рассмотримъ его отношеніе къ греческому переводу 70-ти, еврейскому тексту и другимъ древнимъ переводамъ, равно какъ—и относительное его достоинство.

Начнемъ съ Быт. II, 4—5.

Древнеславянскій переводъ Быт. II, 4—5.

Въ нынѣшней славянской Библии это мѣсто читается такъ: *Сія книга Бытія небеси и земли, егда бысть, въ онъ же день сотвори Господь Богъ небо и землю, и всякій злакъ селный, прежде даже быти на земли, и всякую траву селную, прежде даже прозябнути.* Этотъ переводъ представляетъ дословную передачу греческаго перевода 70-ти, читаемаго въ данномъ мѣстѣ одинаково во всѣхъ извѣстныхъ до селѣ спискахъ ¹⁾. И по греческому и по славянскому переводу слова: *и всякій злакъ селный и всякую траву селную* находятся въ такой грамматической зависимости отъ предшествующаго имъ глагола: *сотвори*, какъ и слова: *небо и землю*. Въ томъ и другомъ переводахъ употреблено—далѣе—однородное по смыслу выраженіе: *прежде даже быти* и: *прежде даже прозябнути*. Съ этимъ греко-славянскимъ переводомъ согласуется въ общемъ относительно словъ 5-го ст. и русскій переводъ въ извѣстныхъ «Запискахъ на книгу Бытія» (*Сіи суть порожденія небесъ и земли при сотвореніи ихъ, въ то время, когда Глагова Богъ*

¹⁾ По Александрійскому списку, съ которымъ согласуются и другіе, читается: Αβτη ή βιβλος γενέσεως ούρανοῦ καί γης, ὅτε ἐγενετο ἡ ἡμέρα ἐποίησεν Κύριος ὁ Θεός τόν οὐρανόν καί τήν γήν. καί πάν χλωρόν ἀγροῦ πρό τοῦ γενέσθαι ἐπί τῆς γῆς καί πάντα κροτον ἀγροῦ πρό τοῦ ἀνατεῖλαι.

создалъ небеса и землю, и всякой полевой кустарникъ, котораго до того не было на землѣ, и всякую полевую траву, которая до того не произрастала»); и въ синодальномъ изданіи (*Вотъ происхожденіе неба и земли, при сотвореніи ихъ, въ то время, когда Господь Богъ создалъ землю и небо, и всякій полевой кустарникъ, котораю еще не было на землѣ, и всякую полевую траву, которая еще не росла*). Видимо различаясь съ славянскимъ переводомъ въ передачѣ отдѣльныхъ словъ ¹⁾, въ существѣ дѣла оба русскихъ перевода оказываются согласными съ нимъ. Во всѣхъ ихъ выражается та основная мысль, что въ данномъ мѣстѣ кн. Бытія снова говорится не только о созданіи неба и земли (по греко-славян. переводу) или—земли и неба (по еврейск. тексту), но и о созданіи всякаго полеваго кустарника и всякой полевой травы, какъ не существовавшихъ на землѣ до того времени (по рус. переводамъ) или—дня (по грекославянскому).

Такой способъ передачи указанныхъ стиховъ Быт. II-й гл. не есть, однако, единственный у насъ и вообще у славянъ. Въ древнія времена былъ у насъ не только извѣстенъ, но и весьма распространенъ, можно даже сказать, господствовалъ значительно иной славянскій переводъ даннаго мѣста, въ которомъ послѣднее имѣетъ иной нѣсколько смыслъ и, какъ есть основаніе думать, наиболѣе сообразный съ библейскимъ повѣствованіемъ.

Этотъ древнеславянскій переводъ Быт. II, 4—5, сохранился въ немногихъ, весьма древнихъ, спискахъ славянскаго перевода, относящихся къ XII, XIII, XIV и XV вѣкамъ. Древнѣйшій, сколько извѣстно, видъ прежняго славянскаго перевода Быт. II-й гл. находится въ Паримійникѣ изъ рукописнаго собранія Григоровича, XII или XIII вѣка, занимающемъ въ настоящее время первое по древности мѣсто между памятниками славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ ²⁾. Въ этомъ Паримійникѣ данное мѣсто, если древнія

¹⁾ Различіе произошло ближайшимъ образомъ отъ того, что славянскій переводъ сдѣланъ съ греческаго, а русскій—въ еврейскаго текста. Отсюда въ первомъ читается, наприм., *сія книга бытія*, а во второмъ—*сіи суть порожденія* или: *вотъ происхожденіе*, что служитъ передачей двухъ начальныхъ еврейскихъ словъ 4-го стиха; вмѣсто *егда бысть* въ славян. переводъ согласно съ греческимъ, въ русскомъ читается: *при сотвореніи*, согласно съ еврейскимъ.

²⁾ „Паримійникъ Григоровича“ хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ. Онъ писанъ на пергаментѣ, сохранился не въ цѣломъ видѣ;

письмена передать современными русскими и разрѣшить титла, читается такъ:

Си книги бытиѣ небеси ꙗ земі. въ нѣже днѣ створи Богъ небо и земля. и въсѣкъ злакъ дубравны. прѣжде даже не бысть по земли. въсѣка трѣва селнаѣ прѣжде даже не прозябе¹⁾.

И такого характера славянскій переводъ не составляетъ чего либо единичнаго, исключительнаго, свойственнаго только этому списку. Напротивъ, въ болѣе близкихъ къ нему по времени происхожденія Паримійникахъ, т. е. въ болѣе древнихъ изъ нихъ, читаются тѣ же характерныя для древняго славянскаго перевода слова: «и всякъ злакъ дубравный прѣжде даже не бысть на земли, и всяка трава селная прѣжде даже не прозябе». Изъ разсмотрѣнныхъ нами пергаментныхъ Паримійниковъ, хранящихся въ московскихъ книгохранилищахъ и относящихся къ XIII—XV вѣкамъ, такого рода переводъ находится въ большей ихъ части, а именно—изъ находящихся въ Румянцевскомъ музеѣ—въ Паримійникахъ: № 1207 (изъ собранія Ундольскаго), 1378 г., № СССП, 1370 г. (здѣсь опущены только слова: «и всяка трава селная... не прозябе»), № СССIV, XV в.,—изъ находящихся въ синодальной библиотекѣ — № 49 (прежній № 156), XIII в., № 54 (прежній—160), XIV в., № 56 (прежній—162), XIV—XV в., и № 57 (прежній—163), XIV—XV в.; разность текста двухъ послѣднихъ Паримійниковъ отъ вышеназванныхъ состоитъ только въ томъ, что въ нихъ вмѣсто «злака» читается, очевидно, по ненамѣренной ошибкѣ писца, «зракъ» и вмѣсто «селная»—«сѣменьна», каковыя разности не измѣняютъ, конечно, одинаковости общаго смысла, выражаемаго текстомъ этихъ двухъ Паримійниковъ²⁾.

письмо его болгарское уставное. Онъ найденъ проф. Григоровичемъ на Аѳонѣ въ Хиландарскомъ монастырѣ. Значительная часть этого драгоценнаго памятника славянской древности издана проф. *Р. Θ. Брандтомъ* подъ заглавіемъ: „Григоровичевъ Паримейникъ“. Вып. I, II и III.

¹⁾ Это паримійное чтеніе напечатано съ соблюденіемъ особенностей древняго письма въ названномъ выше изданіи г. *Брандта*, вып. II, стр. 105—106. Нами оно сличено съ подлинникомъ; исключено только „и“ передъ „въсѣка“, какъ не читаемое въ подлинникѣ.

²⁾ Другіе Паримійники названныхъ библиотекъ частію содержатъ тотъ же переводъ, частію въ измѣненномъ видѣ; таковы: Румянцевскаго музея № СССП, XIV в., въ которомъ 5-й ст. читается: „и всякъ дубравный прѣже даже не бы.. и всяку траву сѣменитую прѣже прозябенья“, московской Синодальной типографіи № 50 (прежній № 157), XIII в., въ ко-

Распространенность приведеннаго древнеславянскаго перевода Быт. II, 4—5, не ограничивалась только Паримійшиками. Въ такомъ же или очень близкомъ къ этому видѣ читалось данное мѣсто кн. Бытія и въ нѣкоторыхъ полныхъ спискахъ славянскаго перевода этой священной книги. Такова, во-первыхъ, пергаментная рукопись Свято-Троицкой Сергіевой лавры № 1 (прежній—2013), XIV в., содержащая Пятюкнижіе. Въ ней это мѣсто читается такъ, если древнія письмена передать нынѣшними русскими: «Сия книги бытѣя небеси и земля, вьнже день створи Богъ небо и землю, и всякъ злакъ дубравныи преже даже не бысть по земли и всяка трава селная преже даже не прозябе».

И этотъ полный списокъ съ такимъ переводомъ опять не единственный. Такой же смыслъ, не смотря на нѣкоторыя разности въ передачѣ отдѣльныхъ словъ, имѣеть это мѣсто кн. Бытія въ трехъ спискахъ Румянцевскаго музея: Севастьяновскомъ № 1 (прежній—1431), начала XV в.¹⁾, списокъ № XXIX, 1537 г.²⁾ и списокъ изъ собранія Григоровича

торомъ то же мѣсто читается: „и всякъ злакъ дубравныи прѣже не бысть на земли, всяку траву селную прѣже прозябения“; такое же чтеніе находится въ Паримійникѣ той же библіотеки № 55 (прежній—161), XIV в. Въ Паримійникѣ этой же библіотеки № 51 (прежній—158), XIII—XIV в., переводъ даннаго мѣста такъ сокращенъ, что изъ двухъ предложеній, составляющихъ первую половину 5-го ст., сдѣлано одно и допущена кромѣ того явная ошибка (: «и всякъ зракъ дубравныи преже даиже не прорасти“); и этотъ сокращенный видъ текста даетъ однако замѣтить въ немъ отличительную особенность древнеславянскаго перевода этого мѣста („не прорасти“ вмѣсто „прежде даже прозябнути“). Приведенныя чтенія паримійниковъ №№ СССШ, 50 и 55 показываютъ, что въ то время, когда они получили свое происхожденіе, у занимавшихся списываніемъ славянскаго текста Библіи, происходило колебаніе между древнимъ славянскимъ переводомъ, не соответствующимъ, какъ показано будетъ далѣе, греческому тексту 70-ти, и тѣмъ—, который соответствовалъ въ давномъ мѣстѣ послѣднему. Чѣмъ затѣмъ кончилось это колебаніе, показано будетъ далѣе.

¹⁾ Въ Севастьяновскомъ сп., представляющемъ славянскій текстъ Пятюкнижія, кн. I. Навина, Судей, Руоѣ и Царствѣ въ сербскомъ правописаніи, читается, если древнія письмена передать нынѣшними русскими буквами, данное мѣсто слѣд. образомъ: „Сие книги бытіа небесе и земле, вьнже льнь створи Богъ небо и землю, и всаки злакъ земельныи прѣжде даже не бысть по земли всакаа трава землянаа прѣжде даже не изниче“.

²⁾ Въ сп. № XXIX, заключающемъ славянскій переводъ тѣхъ же свещ. книгъ въ болгарскомъ правописаніи, читается тоже мѣсто такъ:

№ 1, первой половины XV в. ¹⁾). Извѣстны въ настоящее время и нѣкоторые другіе списки, въ которыхъ находится однопородный съ указанными списками переводъ Быт. II, 4—5 ²⁾).

Такимъ образомъ не въ нѣкоторыхъ только, а во многихъ древнихъ спискахъ, находится переводъ Быт. II, 4—5, отличный отъ нынѣшняго. Понятно, что онъ заслуживаетъ полнаго вниманія къ себѣ и вслѣдствіе своей древности и вслѣдствіе распространенности у нашихъ предковъ. Существенная особенность его состоитъ въ томъ, что вмѣсто словъ: *прежде даже быти... прежде даже прозябнути* здѣсь читается: *прежде даже не бысть... прежде даже не прозябъ*. Вслѣдствіе такого измѣненія глаголовъ: «быть» и «прозябать» изъ неопредѣленнаго склоненія въ изъявительное вмѣстѣ съ прибавленіемъ частицы: «не», предшествующія глаголамъ слова: *всякъ* злакъ сельный», «всякая трава сельная» не могутъ, по требованію грамматическаго построенія рѣчи, служить дополненіемъ къ предшествующему глаголу: «сотвори» (въ ст. 4-мъ) и стоять въ винительномъ отъ него падежѣ. Вмѣсто того слова эти являются въ древнѣйшемъ славянскомъ переводѣ подлежащими

„Сія книги бытія небесе и земля. вѣже день сътвори Богъ небо и земля. и всѣкъ злакъ земный прѣжде даже не бысть по земли всѣкаа трѣва земнаа прѣжде даже не изниче“.

¹⁾ Въ сп. Григоровича, содержащемъ славянскій переводъ тѣхъ же свящ. книгъ, какъ и списки Севастьяновскій и XXIX-й, и имѣющемъ сербское правописаніе, разсматриваемое мѣсто выражено тѣми же словами, какъ и въ сп. Севастьяновскомъ, за исключеніемъ той разности, что послѣ „вѣже“ пропущено „днь“, что вмѣсто „всакаы“ здѣсь написано: „всака“, и вмѣсто „всакаа“—„всака“.

²⁾ При этомъ имѣется въ виду не оконченное печаташемъ изданіе А. В. Михайлова: „Книга Бытія пророка Моисея въ древнеславянскомъ переводѣ“. Здѣсь въ разночтеніяхъ къ Быт. II, 4—5, кромѣ вышеназванныхъ полныхъ списковъ указаны еще: М, т. е. сп. Михаиловича въ Загребѣ, и А, т. е. сп. Авонскій. Изъ этого изданія, сдѣланнаго доступнымъ намъ прежде его выпуска, впервые узнали мы,—о чемъ заявляемъ съ глубокою благодарностью—о существованіи особаго древнеславянскаго перевода Быт. II, 4—5. До этого времени извѣстна была намъ такого рода передача даннаго мѣста изъ Сирскаго перевода (въ латинскомъ переложеніи) и нѣкоторыхъ русскихъ переводовъ съ еврейскаго (разумѣются переводъ прот. Г. П. Павскаго и—изданный въ Вѣнѣ для употребленія евреямъ). Существованіе древнеславянскаго перевода такого же содержанія было для насъ не только пріятною неожиданностью, но и важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу этого перевода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новымъ побужденіемъ къ занятію древнеславянскимъ переводомъ.

при глаголахъ: «не бысть» и «не прозябѣ»; вмѣсто «всяку траву селную» читается здѣсь: «всякая трава селная». Внутреннее слѣдствіе такого измѣненія въ грамматическомъ построеніи библейской рѣчи состоитъ въ томъ, что 5-й ст. въ этомъ переводѣ получаетъ иной значительно смыслъ, чѣмъ какой выражается нынѣшнимъ славянскимъ переводомъ. По древнеславянскому переводу библейскій бытописатель говоритъ здѣсь не о созданіи не бывшихъ прежде, злака сельнаго и травы сельной, а объ отсутствіи того и другой въ то время исторіи творенія неба и земли, какое онъ означилъ словами: *въ онъ же день* ¹⁾.

Первоначальный текстъ, съ котораго сдѣланъ древнеславянскій переводъ Быт. II, 4—5, и измѣненіе послѣдняго.

Сравненіе древнеславянскаго перевода Быт. II, 4—5, съ оригинальнымъ и древними переводами приводитъ къ тому заключенію, что первоисточникомъ его служилъ не греческій переводъ 70-ти, насколько извѣстны доселѣ его чтенія въ различныхъ спискахъ, равно какъ не халдейскій таргумъ Ошкелоса и не позднѣйшіе греческіе переводы (Акилы, Симмаха и Θεοδοтіона), равно какъ и не переводъ блаж. Иерошима, а именно еврейскій текстъ или древній сирскій переводъ, такъ называемый Пешито.

Особенности греческаго перевода 70-ти относительно Быт. II, 4—5, были уже рассмотрѣны выше. Какихъ либо разностей, касающихся самыхъ характерныхъ въ данномъ мѣстѣ перевода выраженій: (πρὸ τοῦ γενέσθαι) *прежде даже быти* и: (πρὸ τοῦ ἀνατεῖλαι) *прежде даже прозябнути*, не указывается ни въ одномъ изъ изданій греческаго текста 70-ти ²⁾. Тѣ небольшія разночтенія, какія въ указанныхъ стихахъ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ, касаются другихъ словъ и не имѣютъ въ данномъ отношеніи значенія ³⁾. При такомъ содер-

¹⁾ Въ какомъ смыслѣ бытописатель употребилъ это выраженіе, въ рассмотрѣніе этого не будемъ входить, такъ какъ это не имѣетъ неразрывной связи съ переводомъ даннаго мѣста кн. Бытія.

²⁾ Разумѣются изданія: *Holmes-Parsons'a. Vetus Testamentum cum variis lectionibus*; *Field. Origenis Hexaplorum quae supersunt*; *Parli de Lagurde. Genesis graece*; его же: *Librorum Veteris Testamenti. canonicorum pars prior* и *H. B. Swete. The Old Testament in greek*.

³⁾ Такъ, по *Holmes*, послѣ ἡ ἡμέρα читается δε=„когда“; слово: Κύριος=„Господь“ предъ ὁ θεός=„Богъ“ не читается во многихъ спискахъ:

жаніи греческаго перевода, заключающаго указанная выраже-
нія, какъ неизмѣнную часть своего состава, вышеприведенный
древнеславянскій переводъ не можетъ быть, конечно, произво-
димъ изъ него, какъ имѣющаго другую форму рѣчи, отличную
отъ той, какая употреблена въ древнеславянскомъ переводѣ
(разумѣется предлогъ [πρo] съ глаголомъ въ неокончательномъ
наклоненіи, читаемый здѣсь въ греческомъ переводѣ, между
тѣмъ какъ въ древнеславянскомъ иѣтъ этого предлога и гла-
голь стоитъ въ изъявительномъ наклоненіи) и неимѣющаго
отрицательной частицы «не», которая между тѣмъ находится
здѣсь въ древнеславянскомъ переводѣ. При размышленіи о
томъ, не явился ли все-таки древнеславянскій переводъ Быт.
II, 4—5 изъ греческаго, — можетъ возникнуть такое сообра-
женіе: если греческій переводъ сдѣланъ съ еврейскаго, то на
основаніи перваго возможно было дойти и до той мысли, какая
выражена здѣсь въ послѣднемъ. Это возможное соображеніе
устраняется другимъ, состоящимъ въ томъ, что древнему сла-
вянскому переводчику даншаго мѣста кн. Бытія, если ориги-
наломъ для него служилъ только греческій переводъ 70-ти,
во всякомъ случаѣ было ближе и естественнѣе передать по
славянски находящіяся въ немъ выраженія (: *прежде даже
быти* и др.), а не измѣнять ихъ на основаніи своихъ сообра-
женій о смыслѣ того текста, передачей котораго служилъ гре-
ческій переводъ; если онъ поступилъ вопреки этому, если онъ
не перевелъ, а измѣнилъ читаемая въ греческомъ переводѣ
выраженія въ другія, отличающіяся отъ первыхъ въ грамма-
тическомъ отношеніи и—по самому смыслу рѣчи вслѣдствіе
привнесенія частицы «не», то, необходимо полагать, что дре-
вній славянскій переводчикъ пользовался здѣсь не греческимъ,
а другимъ текстомъ.

Столь же невѣроятно происхожденіе древнеславянскаго пе-
ревода Быт. II, 4—5, и изъ Таргума Ошкелоса. Здѣсь эти
стихи переданы тѣми же словами, какъ и у 70-ти: «Сія суть
порожденія неба и земли, когда были сотворены: въ день, въ
который создалъ Господь Богъ землю и небо, и всѣ деревья
полевья, прежде чѣмъ были на землѣ, и всякую траву поле-

вмѣсто γενέσθαι въ 3-хъ сп. читается ἀνατεῖλαι „произрастить“, а вмѣсто
ἀνατεῖλαι читается ἀνατεῖλαι = „вырастать“. Въ изданіи *Field's* приведены
только нѣсколько отличные отъ 70-ти переводы начальныхъ словъ 4-го
ст.: ἀβται αἱ γενέσεσς у Симмаха и: τούτο βιβλίον γεννημάτων Ἀδάμ у Акилы.

вую, прежде чѣмъ начала произрастать»¹⁾. Сходѣнъ съ этимъ и переводъ блаж. Иеронима въ Вульгатѣ, имѣющій такой смыслъ: «Снъ суть порожденія неба и земли, когда сотворены, были, въ день, въ который создалъ Господь Богъ небо и землю и всякій кустарникъ полевой, прежде чѣмъ появился на землѣ, и всякую траву страны, прежде чѣмъ начала произрастать»²⁾. Такъ какъ халдейскій и латинскій переводы оказываются въ общемъ³⁾ согласными съ греческимъ, то указанная выше невѣроятность происхожденія древнеславянскаго перевода отъ греческаго въ полной мѣрѣ распространяется и на эти переводы. Въ нихъ удержано то же соподчиненіе словъ, означающихъ виды растений, глаголу: *сотвори* и тѣ же характерныя выраженія: «прежде чѣмъ были» или «появился»; послѣднія удержали бы конечно и древній славянскій переводчикъ, если бы онъ пользовался однимъ изъ этихъ переводовъ.

Происхожденіе древне-славянскаго перевода 5-го⁴⁾ ст.: «и всякій злакъ дубравный прежде даже не бысть по земли и всякая трава селная прежде даже не прозябѣ» можетъ быть съ полною удовлетворительностью объяснено только изъ еврейскаго текста. Съ еврейскаго этотъ стихъ (первая его половина) съ дословною точностью переводится такъ: «И всякаго кустарника полевого еще не было на землѣ, и всякая трава полевая еще не росла»⁵⁾. Такъ же переведено это мѣсто и въ

¹⁾ Текстъ халдейскаго таргума въ латинскомъ переводѣ по Полиглоттѣ Вальтова: *istae sunt generationes coeli et terrae, quando creatae sunt: in die, quo fecit Dominus Deus terram et coelum et omnes arbores agri antequam essent in terra. et omnem herbam agri antequam germinaret.*

²⁾ Текстъ Вульгаты по изданію Тишендорфа: *Istae sunt generationes coeli et terrae, quando creatae sunt, in die quo fecit Dominus Deus caelum et terram: et omne virgultum agri antequam oriretur in terra, omnemque herbam regionis priusquam germinaret.*

³⁾ Хотя въ частностяхъ есть нѣкоторыя разности между греческимъ и халдейскими переводами. Такъ въ первомъ читается: *въ онъже день... небо и землю*, во второмъ: „въ день, въ который... землю и небо“ согласно съ еврейскимъ текстомъ; въ первомъ: *всякій злакъ селный*..; во второмъ: „всѣ деревья полевая“.

⁴⁾ Древне-славянскій переводъ 4-го ст. не будетъ далѣе входить въ наше разсмотрѣніе, такъ какъ онъ не представляетъ разностей сравнительно съ нынѣшнимъ славянскимъ переводомъ.

⁵⁾ Въ такомъ смыслѣ переведено на русскій языкъ съ еврейскаго это мѣсто кн. Бытія у прот. Г. П. Павскаго и въ Вѣнскомъ изданіи Пятюннижія для употребленія евреямъ, съ тою незначительною разностью, что въ послѣднихъ вмѣсто словъ: „и всякаго кустарника полевого.. и

Пешито: «А всѣхъ деревьевъ полевыхъ не было еще на землѣ, и всякая трава полевая еще не произросла» ¹⁾. Совершенное сходство древне-славянскаго перевода съ этими двумя ясно и несомнѣнно. Какъ въ послѣднихъ, такъ и въ первомъ словами: «и всякаго полевого кустарника еще не было» начинается новое предложеніе. Какъ въ еврейскомъ текстѣ и сирскомъ переводѣ, такъ и въ древне-славянскомъ глаголы: «быть» и «расти» поставлены въ изъявительномъ наклоненіи, въ прошедшемъ времени. Какъ въ двухъ первыхъ, такъ и въ третьемъ этимъ глаголамъ предшествуетъ нарѣчіе: «еще не».

Такимъ образомъ оказывается, что въ древнее время на славянскомъ языкѣ существовалъ переводъ Быт. II, 5, несходный съ тѣмъ, какой употребляется въ настоящее время,—переводъ, сдѣланный не съ греческаго, а съ еврейскаго текста и согласнаго съ нимъ древняго сирскаго. Этотъ древній переводъ, употреблявшійся у насъ въ продолженіе первыхъ пяти

всякая трава полевая“ употреблены выраженія: „никакого полевого кустарника... и никакая полевая трава“. Смыслъ того и другого выраженій, конечно, одинаковъ; принятый у насъ переводъ отличается только дословною буквальною въ передачѣ выраженій еврейскаго текста, въ которомъ употреблено здѣсь именно слово: „весь“, „всякій“ („кол“) съ отрицательной частицей при глаголахъ.—Такого рода переводъ даннаго мѣста можетъ быть названъ общепринятымъ въ настоящее время у другихъ христіанскихъ народовъ. Что разумѣется подъ названіями: „полевой кустарникъ“ и „полевая трава“, сказано будетъ далѣе.

¹⁾ Этотъ переводъ съ Сирскаго Пешито сдѣланъ по латинскому его переводу въ Полиглоттѣ *Вальтона*: *Omnes autem arbores agrī non dum erant in terra et omnis herba agrī nondum germinaverat*. Весьма сходенъ съ этимъ и переводъ даннаго мѣста въ Иерусалимскомъ Таргумѣ на Пятюннжіе, приписываемомъ Ионафану бенъ Узіела; здѣсь, по латинскому переводу (*Walton. Poluglotta. t. IV*), читается: *Et omnes arbores agrī adhuc non erant in terra et omnes herbae agrī adhuc non germaverant*—„и всѣхъ деревьевъ полевыхъ до того не было на землѣ и всѣ травы полевыя до того не росли“. Происхожденіе сирскаго Пешито относится къ половинѣ 2-го христ. вѣка; происхожденіе названнаго Таргума—къ 7-му христ. вѣку. Въ виду того, что Пешито и Таргумъ суть переводы, изъ которыхъ второй отличается, какъ извѣстно, вольностью въ передачѣ текста и разнаго рода дополненіями,—притомъ переводы довольно поздняго происхожденія сравнительно съ греческимъ 70-ти, представляется неправдоподобнымъ то, чтобы древній славянскій переводчикъ при своемъ трудѣ обосновался на нихъ однихъ и не предпочелъ имъ греческаго—70-ти. Если они могли въ глазахъ его имѣть значеніе, то притомъ единственно условіи, когда они оказывались точной передачей еврейскаго текста, который слѣдовательно онъ зналъ непосредственно и имъ пользовался главнымъ образомъ при переводѣ даннаго мѣста кн. Бытія.

вѣковъ по принятіи христіанства, въ XVI-мъ столѣтіи стали уступать свое мѣсто новому переводу, согласному съ греческимъ текстомъ 70-ти. Такъ въ Паримійникѣ Румянцевскаго Музея (изъ собранія Севастьянова № 1439), называемомъ Ляпуновскимъ, 1511-го года, читается: «и всякъ злакъ сеи преже даиже быти на земли и всяку траву селнну преже даиже прозябнути». Сходный съ этимъ переводъ представляетъ и списокъ Паримійника и Общей Миней, находящійся въ томъ же музеѣ (№ 3338), 1530 года; въ немъ читается: «и всякъ зракъ селныи преже дажде быти на земли, и всяку траву селную преже даже прозябнути». Въ извѣстной Геннадіевской Библии 1499 г. равнымъ образомъ читается: «и всякъ злакъ сельныи преже даже быти на земли и всяку траву селну преже даже прозябнути». Этотъ переводъ принятъ былъ затѣмъ въ Острожскую Библию, въ Первпечатную 1663 года ¹⁾, равно какъ и въ Елизаветинскую. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ XVI вѣка употреблялся еще древній переводъ даннаго мѣста, какъ показываетъ приведенное выше чтеніе списка Румянцевскаго музея № XXIX.

Замѣна древняго перевода Быт. II, 5, въ концѣ XV в., какъ показываетъ текстъ Геннадіевской Библии, могла быть сдѣлана при новой ²⁾ свѣркѣ существовавшаго у насъ перевода ветхозавѣтныхъ книгъ съ греческимъ подлинникомъ, которая, необходимо думать, производилась въ это приблизительно — время ³⁾. Надъ переводомъ Новозавѣтныхъ книгъ

¹⁾ Въ самомъ началѣ XVIII в. древній переводъ даннаго мѣста кн. Бытія былъ уже неизвѣстенъ, повидимому, у насъ самымъ свѣдущимъ библеистамъ; по крайней мѣрѣ въ списокѣ исправленій текста Первпечатной Библии, сдѣланныхъ Петровскими справщиками, и сохранившихся въ рукописи Москов. Синодальной Библіотеки, № 4-й, нѣтъ указаній на древній переводъ этого мѣста, хотя послѣднее обращало на себя ихъ вниманіе, какъ видно изъ сдѣланныхъ ими исправленій отдѣльныхъ рѣченій; „прозябнути“, наприм., они замѣнили словомъ „прорасти“.

²⁾ Начало свѣрокъ первоначальнаго перевода Библии съ греческимъ подлинникомъ, относятъ еще ко временамъ св. Владиміра и Ярослава. (Проф. Г. А. Воскресенскій. Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка... стр. 256).

³⁾ Что въ XV или XVI вв. производилось у насъ исправленіе перевода ветхоз. книгъ, нѣкоторымъ указаніемъ на это служить сдѣланное однимъ изъ отечественныхъ библеистовъ наблюденіе, что въ это, „по всей вѣроятности“, время появилась новая редакція „Толковыхъ пророчествъ“, задавшаяся цѣлью „послѣдовательно... упростить древній переводъ“. (И. Е. Евсѣевъ. Книга пророка Исаи въ древне-славянскомъ переводѣ, стр. 28),

произведена была такого рода свѣрка еще въ XIV вѣкѣ, какъ показываетъ переводъ Новаго Завѣта, приписываемый св. Алексію, митрополиту московскому, и отличающійся «крайною буквальною» ¹⁾ въ передачѣ греческаго подлинника на славянскій языкъ. Когда производилась свѣрка существовавшего въ то время славянскаго перевода кн. Бытія, не могло, конечно, ускользнуть отъ вниманія справщиковъ замѣтное несоотвѣтствіе перевода даннаго мѣста съ греческимъ текстомъ. Вполнѣ естественно, что это несоотвѣтствіе было устранено; древній переводъ даннаго мѣста былъ измѣненъ согласно съ греческимъ подлинникомъ: глаголы: «быть» и «прозябать», согласно съ греческимъ (*πρὸ τοῦ γενέσθαι* и *πρὸ τοῦ ἀνατεῖλαι*), вмѣсто изъявительнаго наклоненія, поставлены въ неокончательномъ наклоненіи въ зависимости отъ предлога: (*πρό*==) «прежде», причемъ частица «не», стоявшая при этихъ глаголахъ, оказалась, конечно, излишнею, какъ не имѣющая ничего соотвѣтствующаго себѣ въ греческомъ текстѣ; слѣдствіемъ же такого измѣненія глагольныхъ формъ было то, что прежнія подлежащія при глаголахъ: *всякъ злакъ дубравный* или *сельный* и *всяка трава сельная* превратились въ слова дополнительные при предшествующемъ глаголѣ: *сотвори* ²⁾. Такъ, можно думать,

Что касается высказаннаго при этомъ съ рѣшительностью мнѣнія, что это новое исправленіе древняго перевода сдѣлано было безъ всякой свѣрки съ греческимъ подлинникомъ, то оно представляется весьма сомнительнымъ въ виду произведенной въ это именно время замѣны древняго перевода Быт. II, 5, новымъ, которая могла произойти только при и вслѣдствіе свѣрки существовавшего перевода съ греческимъ текстомъ.

¹⁾ Г. А. Воскресенскій. Характеристичеткія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка по сто двѣнадцати рукописямъ Евангелія XI—XVI вв., стр. 273.

²⁾ Какъ въ другихъ мѣстахъ библейскаго текста, въ которыхъ по греческому тексту употребленъ предлогъ *πρό* съ зависящимъ отъ него глаголомъ въ неопредѣленномъ наклоненіи (наприм. въ Исх. XII, 34; Нав. III, 1, о переводѣ каковыхъ см. далѣе), этотъ предлогъ переводится словомъ: „прежде“, „прежде неже“, такъ и въ Быт. II, 5, выраженіямъ: *πρὸ τοῦ γενέσθαι... πρὸ τοῦ ἀνατεῖλαι* данъ былъ такой же переводъ: *прежде даже быти... прежде даже прозябнути*. Въ этомъ новомъ славянскомъ переводѣ можетъ возбуждать нѣкоторое недоумѣніе частица: „даже“, не имѣющая для себя основанія въ греческомъ текстѣ и не встрѣчающаяся въ другихъ мѣстахъ библейскаго текста по новому славянскому переводу, въ которыхъ по греческому тексту употребленъ тотъ же предлогъ (: *πρό*) съ глаголомъ въ неокончательномъ наклоненіи. При отсутствіи основаній для внесенія въ новый славянскій переводъ этой частицы, существованіе ея здѣсь съ вѣроятностью объясняется тѣмъ, что она не-

произошло измѣненіе древняго славянскаго перевода Быт. II, 5, подъ вліяніемъ греческаго текста и только частица «даже», читаемая въ новомъ славянскомъ переводѣ, служить остаткомъ прежняго перевода и нѣкоторымъ напоминаніемъ о немъ.

Исторія славянскаго перевода представляетъ такимъ образомъ два несходныхъ между собою перевода Быт. II, 4—5; по одному, принятому въ позднѣйшее время, говорится здѣсь то, что Господь Богъ создалъ небо, землю и всякій злакъ сельный и траву сельную; по другому, древнѣйшему,—то, что Господь Богъ создалъ небо и землю, а о злакѣ сельномъ и травѣ сельной говорится то, что ихъ еще не было въ то время, которое разумѣть здѣсь Бытописатель. Который же изъ этихъ двухъ переводовъ имѣетъ на своей сторонѣ преимущество наибольшей правильности и сообразности, тотъ ли, какой употребляется въ настоящее время и который для краткости можетъ быть названъ греко-славянскимъ, или тотъ, какой употреблялся у нашихъ предковъ и который можетъ быть названъ еврейско-славянскимъ?

Ө. Елеонскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки